

Andrew Shelby

The background of the entire image is a vibrant, futuristic cityscape at night. The skyline is composed of numerous skyscrapers, many of which are illuminated with bright blue and purple neon lights. In the foreground, a series of long, diagonal light trails in shades of blue, purple, and pink stretch across the frame, creating a sense of rapid movement and depth. The overall color palette is dominated by these cool, neon tones against a dark night sky.

**Квантовый
узел
Кристиана
Ваймса**

Andrew Shelby
Квантовый узел
Кристиана Ваймса

<https://litres.ru/74099484>

SelfPub; 2026

Аннотация

Америка, 2010 год. Кристиан Ваймс готов на всё, чтобы исправить прошлое своей девушки Милы. Три года назад страшная автокатастрофа унесла жизни её родителей, приковав младшую сестру к инвалидному креслу, а вторую лишив слуха. Когда Мила раскрывает тайну безумного учёного Джека, создавшего машину времени, Кристиан без колебаний шагнет в неизвестность. Но квантовый аппарат дает сбой. Вместо 2007 года Кристиан оказывается в Бостоне 1985 года. Без связи, без интернета, с пачкой мятых долларов в кармане он вынужден устроиться нелегальным таксистом, чтобы выжить и разгадать свою «слепую» миссию. Он еще не знает, что ночная погоня в порту и странная 95-летняя пассажирка, опоздавшая на сорок пять минут, — это ключи к спасению его семьи. Но сможет ли он вернуться назад, если время уже выбрало для него новый маршрут?

Andrew Shelby

Квантовый узел

Кристиана Ваймса

Глава 1. Тени прошлого и безумная надежда

Америка 2010 года жила своей размеренной, чуть шумной жизнью. Из окон проезжающих машин доносились хиты Эминема и Рианны, подростки вовсю осваивали новые айфоны, а в небольшом пригороде Бостона, в старом двухэтажном доме с верандой, время словно немного замедлило свой ход.

Кристиан Вайс, двадцатиднолетний парень в слегка потертых джинсах и свободной футболке, сидел на полу в гостиной и пытался настроить старенький телевизор. Помехи на экране никак не хотели уступать место трансляции бейсбольного матча.

— Крис, оставь его в покое, этот ящик помнит еще высадку на Луну, — раздался мягкий, чуть ироничный голос со стороны кухни.

В комнату вошла Мила. Ей тоже был двадцать один год, но в ее карих глазах часто читалась взрослая, почти материнская серьезность — следствие того, что три года назад ей пришлось резко повзрослеть. В руках она несла поднос с домашними сэндвичами.

Кристиан поднялся, перехватил поднос и мягко поцеловал Милу в щеку.

— Я просто пытаюсь развлечь Сару.

В углу комнаты, у самого окна, залитого мягким утренним светом, сидела девятнадцатилетняя Сара. Она была прикована к инвалидному креслу. Сара перевела взгляд с окна на ребят и слабо улыбнулась. На ее коленях лежал раскрытый блокнот с набросками карандашом.

Трагедия, случившаяся три года назад, когда их родители погибли в автокатастрофе, не оставила на телах младших сестер Милы видимых шрамов. Но психологический шок ударил по ним с жестокой изощренностью. Врачи разводили руками: физически Сара была здорова, но ее ноги отказывались служить ей с того самого рокового дня. Она просто замкнулась в себе и своем рисовании.

В этот момент со второго этажа стремительно спустилась Виктория — самая младшая из сестер. Ей исполнилось семнадцать. Она была живой, эмоциональной, но сейчас на ее лице отражалось легкое раздражение. Вика активно зажестиковала, привлекая внимание Милы, а затем указала на свои слуховые аппараты.

«Один наушник барахлит, шипит», — быстро перевела она свои мысли на язык жестов, который в этом доме уже давно выучили все, включая Кристиана.

Шок от потери родителей лишил Викторию значительной

части слуха. Она слышала мир словно сквозь толщу воды, и слуховые аппараты были ее единственной связью с реальностью.

Мила тут же подошла к сестре, мягко обняла ее за плечи и знаками ответила: *«Потерпи до вечера, Крис посмотрит контакты. Садись завтракать»*.

Кристиан смотрел на эту картину, и его сердце сжималось от глухой, бессильной ярости к несправедливости судьбы. Он любил Милу и без раздумий принял на себя груз заботы о ее сестрах. Но каждый раз, видя поломанные жизни этих девочек, он думал об одном и том же.

«Если бы только можно было все исправить. Вернуться в тот проклятый день. Предупредить их. Спасти», — эта мысль преследовала Кристиана уже не первый месяц, превращаясь в настоящую одержимость.

Когда младшие сестры ушли вглубь дома, Кристиан подошел к Миле, обнял её со спины и тихо, но твердо произнес:

— Мил... я не могу больше просто смотреть на это. Если бы у меня был хоть один шанс вернуть всё назад, переписать тот день... Я бы отдал всё, чтобы спасти ваших родителей. Чтобы Сара снова ходила, а Вика — слышала.

Мила вздрогнула. Она повернулась в его руках, и Кристиан увидел, что её глаза блестят от подступивших слез. Но в них не было привычной грусти — там читался странный, пугающий блеск.

— Крис... — ее голос сорвался на шепот. — Что, если я скажу, что такой шанс есть?

Парень нахмурился, решив, что она говорит метафорами. Но Мила продолжала, быстро и взволнованно:

— Я никогда тебе не рассказывала. На кафедре физики в нашем городском университете работает один ученый. Его зовут Джек. Он... он гений, Крис. Но совершенно безумный. Последние годы он был одержим теорией квантового смещения времени. Он создавал аппарат. Я помогала ему с переводами старых немецких статей. Вчера он прислал мне зашифрованное сообщение: *«Все готово. Цепь замкнулась»*.

Кристиан замер, переваривая услышанное. В 2010 году разговоры о машинах времени звучали как бред сумасшедшего или сюжет фантастического фильма, который они крутили в местном кинотеатре.

— Мила, ты серьезно? Аппарат для перемещения во времени? Это невозможно.

— Мы должны проверить, — Мила решительно схватила Кристиана за руку. — Если есть хоть сотая доля процента, что Джек не сошел с ума... мы обязаны попробовать. Ради Сары. Ради Вики.

Спустя полчаса их старенький Форд уже мчался по улицам города. Сердце Кристиана бешено колотилось. На заднем сиденье Мила нервно перебирала пальцы. Они направлялись к массивному кирпичному зданию старого науч-

но-исследовательского центра на окраине города — известной в научных кругах лаборатории, где за закрытыми дверями Джек творил то, что могло навсегда изменить их жизни.

Глава 2. Квантовый узел и первый шаг

Оставив Сару и Викторину в уютной безопасности домашней гостиной, Кристиан и Мила мчались сквозь просыпающийся Бостон. Тяжелые дубовые двери старого научно-исследовательского центра поддались с тихим скрипом. Внутри пахло озоном, старой бумагой и перегретым пластиком.

Они быстро миновали пустые коридоры кафедры физики и спустились в цокольный этаж. За массивной гермодверью открывался вид на просторный зал, заставленный серверными стойками, массивными ЭЛТ-мониторами и переплетениями толстых кабелей.

В самом центре помещения высилась футуристическая капсула, окруженная кольцами медных индукторов.

— Джек! — громко позвала Мила, её голос гулким эхом отразился от бетонных стен.

Из-за огромного распределительного щита показался мужчина тридцати пяти лет. Растрепанный, с покрасневшими от бессонных ночей глазами, он сжимал в руке паяльник. Увидев девушку, ученый просиял, но его взгляд тут же переместился на Кристиана.

— Он готов, Мила. Аппарат полностью готов. Цепь стабильна, — выдохнул Джек, вытирая пот со лба.

Он подошел ближе, пристально вглядываясь в черты ли-

да Кристиана. Физик прищурился, поправил очки в тонкой оправе и внезапно спросил:

— Погоди-ка... Парень, а Эндрю Шелби случайно не твой брат?

Кристиан от неожиданности замер на месте. Вопрос застал его врасплох. О связи с Эндрю знали немногие, и услышать это имя здесь, в секретной лаборатории, было более чем странно.

— Да... Он мой брат. Откуда ты его знаешь?

Джек коротко, как-то загадочно усмехнулся, качнув головой, но развивать тему не стал.

— Мир теснее, чем кажется, Крис. Ладно, времени в обрез. Раз уж ты здесь и готов рискнуть ради семьи Милы, слушай правила. Они жесткие.

Ученый подошел к главному терминалу, на экранах которого бежали строки зеленого кода.

— Мой аппарат создает локальный временной карман. Запомни: хроно-дилатация неравномерна. Там, в прошлом, для тебя может пройти целая неделя. Ты будешь искать ответы, пытаться предотвратить аварию, жить... А здесь, для нас с Милой, пройдет всего два дня.

Джек обернулся и серьезно посмотрел на девушку.

— Но самое главное — связующий человек. Мила, это ты. Аппарат настраивается на твою квантовую сигнатуру. Ты — его ментальный якорь и ориентир. Если с тобой что-то случится здесь, в 2010-м, или если ты потеряешь веру в успех, Кристиан застрянет в текстурах прошлого навсегда. Ты согласна держать этот узел?

Мила уверенно шагнула вперед и сжала руку Кристиана.

— Да. Я справлюсь. Настраивай, Джек.

Кристиан глубоко вздохнул, чувствуя, как внутри все сжимается от смеси страха и дикого азарта. Ради Сары, ради Вики, ради будущего, где эта семья не разделилась на «до» и «после».

Он твердо направился к открывшейся капсуле аппарата. Металлический пол под ногами слегка вибрировал. Крис зашел внутрь, повернулся лицом к Миле и коротко кивнул ей.

— Начинаю запуск! — крикнул Джек, его пальцы бешено застучали по клавиатуре. — Стабилизация полей... Смещение через три, две, одна...

Помещения лаборатории озарилось ослепительной неоновой-голубой вспышкой. Кольца вокруг капсулы закрутились с оглушительным свистом. Воздух вокруг Кристиана стал плотным, как желе, а затем пространство перед его глазами свернулось в крошечную точку, увлекая парня в неизвестность прошлого.

Глава 3. Сбой системы и чужое время

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.